

Ю.Н. Олейник

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматривается проблема периодизации истории психологии в контексте ее актуальности, современного состояния и трудностей, с которыми сталкиваются исследователи, занимающиеся данной проблемой. Обозначены теоретико-методологические принципы, которые должны лежать в основе периодизации. В качестве критериев периодизации предлагается использовать концепцию типов научной рациональности и структуры оснований науки В.С. Степина.

Ключевые слова: история психологии, периодизация и ее функции, основания науки, периоды и этапы.

Одной из важных методологических проблем современной истории психологии является проблема периодизации развития психологического знания в целом и психологической науки в частности. Это связано с тем, что любая периодизация выступает, с одной стороны, как инструмент **познания** процесса развития психологического знания в его целостности, а с другой — как инструмент **управления** процессом формирования представлений об этом развитии¹.

Основное назначение периодизации состоит в выделении в едином процессе развития психологических знаний отдельных качественно отличающихся друг от друга периодов, в соответствии с объективными закономерностями или определенными признаками, характеризующими коренные изменения и поворотные моменты этого развития, а также обобщение всего многообразия исторических фактов, характеризующих процесс развития психологии в общей исторической перспективе. Периодизация позволяет более четко понимать особенности динамики этого развития на основе отслеживания прироста знаний и смены его

доминирующих тенденций. В этом и состоит **познавательная функция периодизации**. В то же время критерии (основания), лежащие в основе периодизации, задают определенные системы представлений и ориентиров, схему восприятия как развития самих психологических идей, так и факторов, определяющих это развитие. Именно используемый критерий фиксирует наиболее значимые события в динамике развития психологических знаний, акцентирует внимание на них при одновременном затухании других. Тем самым реализуется **управленческая функция периодизации**.

Напомним, что термин «периодизация» происходит от греческого слова «периодос» — обход, круговращение, одно из значений которого — «промежуток времени», охватывающий какой-либо законченный процесс. Отсюда главный смысл понятия периодизации состоит в том, чтобы делить исторические процессы, протяженные явления на основные периоды и этапы. Именно поэтому периодизация — это основное средство наглядного представления длительного развития чего бы то ни было. Создание периодизации по своей сути и содержанию работы — деятельность историософская, метаисторическая, это попытка взглянуть на историю со стороны и увидеть в ней общий смысл,

¹ Строго говоря, управляет не сама периодизация, а те критерии, которые положены в ее основание.

исходя из которого будут осмыслены и частные события. Собственно именно разработка периодизации реализует общеметодологический принцип единства непрерывного и дискретного в познании применительно к истории конкретной области знания. Таким образом периодизация — это и средство познания, и средство представления познанного, в данном случае — истории психологии, это обобщающий итог и исходный момент дальнейшей научно-исследовательской работы.

При всей актуальности проблемы периодизации истории психологии именно эта проблема в последние годы оказалась на периферии внимания историков психологии. В материалах одного из важных и наиболее представительных научных форумов отечественных историков психологии — периодически проводимой конференции «Московские встречи» — практически нет материалов на эту тему [6–8; 15 и др.]. Нет обсуждения этой проблемы и в психологических журналах. Однако это не значит, что в современной историко-психологической литературе вообще нет попыток периодизации истории психологии. Речь идет лишь о том, что вопрос периодизации практически перестал привлекать внимание ученых, и они или принимают уже существующие периодизации, не видя в них недостатков (или считая их несущественными), или же не видят важности проведения специальных историко-психологических исследований в этом направлении.

В современной учебной и научной литературе представлено несколько периодизаций психологической науки, в основу которых положены различные критерии. Одной из наиболее распространенных периодизаций в отечественной психологической литературе является периодизация развития психологии, разработанная известным историком психологии А.Н. Ждан, критерием которой явилась смена взглядов на природу пси-

хического и понимание предмета психологии [4, с. 7–9; 5, с. 15]. Достаточно близкой к указанной периодизации является периодизация, предложенная другим отечественным историком психологии Т.Д. Марцинковской, в которой использовано два критерия — предмет психологии и его содержание и методы исследования психики [12, с. 8–10]. К сожалению, если исключить периодизации более частного характера: периодизации разработки той или иной проблемы, развития отдельной отрасли психологии или развития психологии в конкретном научном центре, научной школы и т.д., пожалуй, больше и нет в отечественной историко-психологической литературе периодизаций, охватывающих весь период развития и тематическое разнообразие психологического знания.

В чем же причина подобного положения дел? Представляется, что это связано в первую очередь со сложностью самой работы по периодизации истории психологии, поскольку проблема периодизации — это одна из наиболее сложных методологических проблем истории психологии. Можно говорить о ряде трудностей, с которыми сталкивается исследователь, поставивший своей задачей разработать периодизацию истории психологии.

Основные сложности в членении единого исторического процесса на отдельные этапы составляют два момента: во-первых, определение объективного основания периодизации (проблема критериев периодизации), во-вторых, временная согласованность границ выделяемых периодов и этапов (проблема синхронности / асинхронности временных границ).

Первая трудность связана с **проблемой объективных критериев периодизации** и согласованности мнений в данном вопросе. Традиционно используются несколько критериев при периодизации истории психологии. Используя критерий **характера**

знания, историки психологии выделяют донаучный и научный этапы (периоды) ее развития. При этом граница между ними достаточно условна и разными авторами определяется по-разному. Так, Т.Д. Марцинковская в качестве границы донаучного и научного этапов в развитии психологии указывает VII–VI вв. до н.э., подчеркивая, что именно тогда «появились первые научные концепции психики, в которых она рассматривалась прежде всего как источник активности тела» [12, с. 33–34]. В то же время М.Г. Ярошевский отмечает, что «зарождение научных представлений о психике относится к периоду, когда мифологическую картину мира сменила схема его происхождения из физических начал и развития по собственным неотвратимым законам», и относит начало этого периода к VI в. до н.э. [18, с. 32].

Другой критерий, который наиболее часто используется при периодизации истории психологии (что можно проследить по структуре учебников по истории психологии) – это **хронологический критерий** (например, психологические идеи в средние века; психологическая мысль в эпоху Возрождения; психологические учения XVII в. и т.д.). Часто он используется в совокупности с **пространственно-региональным критерием** (развитие психологии во Франции XVII–XVIII вв., английская ассоциативная психология и т.д.). Именно так, например, построено учебное пособие Б.Н. Рыжова «История психологической мысли. Пути и закономерности» [14] или учебное пособие В.А. Якунина «История психологии» [17].

Используется при периодизации и критерий **формирования и развития научных школ**, нашедший отражение в структуре учебника по истории психологии Д.П. Шульц и С.Э. Шульц «История современной психологии» [16]. Столь широкое разнообразие используемых критериев и приводит к ситуации отсутствия

согласованности в их перечне. Сталкиваясь с этой трудностью и пытаясь ее преодолеть, исследователи, как правило, идут несколькими путями. Одни вообще не указывают критериев выделения тех или иных этапов [1; 11], что ставит вопрос об объективности их периодизации; другие используют какой-либо один критерий, что приводит к чрезмерной обобщенности периодизации; третьи в качестве оснований периодизации используют настолько широкую совокупность критериев и характеристик², что это «размывает» возможные хронологические границы выделенных этапов и опять же ставит вопрос о произвольности их выделения.

При всей своей обоснованности и проработанности критериев в приведенных периодизациях А.Н. Ждан и Т.Д. Марцинковской, они представляют, на наш взгляд, все ту же типичную картину, о которой шла речь выше. Периодизация А.Н. Ждан, по сути, исходит лишь из одного основания – смена взглядов на природу психического [4, с. 7; 5, с. 15], а периодизация Т.Д. Марцинковской вообще не фиксирует каких-то оснований периодизации, и их необходимо реконструировать исходя из содержательной характеристики этапов и периодов. Кроме того, используемые авторами внутринаучные критерии при периодизации истории психологии играют важную роль и, безусловно, должны быть учтены при фиксации периодов и этапов. Однако и критерии, выражающие социокультурные воздействия на динамику психологического знания, не должны игнорироваться, поскольку «социальная ситуация может

² Например, В.Г. Казаков, предлагая периодизацию советской социальной психологии, в качестве критерия использовал следующий комплекс параметров: характеристика методологической разработки, характеристика разработки конкретных проблем, организационная характеристика, характеристика взаимосвязи с другими отраслями, характеристика выхода в практику [9, с. 13].

повлиять на развитие науки» не одним, а несколькими путями [5, с. 12]. В любом случае обе периодизации реализуют одномерный подход к периодизации развития психологической мысли. Его суть сводится к выделению одного или нескольких самостоятельных критериев, не отражающих даже в своей совокупности всех факторов и уровней научного познания в целом и психологического знания в частности. Вместе с тем, как отмечал еще в 1998 г. историк психологии В.А. Якунин, с мнением которого надо согласиться, «перспективы дальнейшей разработки проблем периодизации должны быть связаны с многомерным подходом в выборе и определении оснований и принципов для выделения различных периодов и построения периодизации в целом, что в свою очередь предполагает формирование полисистемной гипотетической концепции истории психологии, разнообразие способов ретроспективной развертки, известную степень полноты сведений о состоянии психологических знаний в конкретный период их развития» [17, с. 23]. Поэтому представляется, что периодизация должна опираться на совокупность единых принципов в выделении всех этапов и периодов и систему критериев, которые не только отражали бы отдельные линии в развитии психологии, но и соотносились с закономерностями развития науки как области общественного сознания и общества в целом. Это и позволит реализовать многомерный подход в периодизации.

Вторую трудность в разработке периодизации — **проблему синхронности / асинхронности исторического процесса** — в большинстве случаев историки психологии вообще игнорируют. Признавая социокультурную и внутринаучную детерминацию психологического знания, соответственно, и необходимость соотнесения истории психологии или ее отраслей с историей общественного развития в целом

и науки в частности, они, как правило, ограничиваются или выявлением этой детерминации на уровне только выделения периодов (обычно выделяют досоветский и советский, а в последние годы и российский периоды), не продолжая ее на уровень составляющих эти периоды этапы [9; 10], или же прослеживают ее (детерминацию) в рамках какого-либо одного периода или этапа [3].

Между тем принятие в качестве критерия периодизации доминирующей совокупности факторов детерминации психологического знания (что само по себе крайне важно) наталкивается на трудность, которая была отмечена в свое время известным отечественным философом и историком науки А.П. Огурцовым. В своей работе «От натурфилософии к теории науки» [13] он указывал: «Взаимоотношение философии и науки на различных этапах истории человеческой мысли было весьма различным. Нередко, особенно в период утверждения новоевропейской науки XVII в., философия отождествлялась с наукой, и даже метафизика строилась по канонам и методам строгого знания. Но столь же нередко философия противостояла науке: выступала как способ ее критики и критически очищающего анализа, сближаясь с нестрогими формами аргументации» [3, с. 3]. Из этого двойственного соотношения философии и науки следует, что периодизация развития философии может не совпадать с периодизацией развития науки ни по выделяемым этапам и периодам, ни по их характеристике, ни по используемым основаниям подобных периодизаций. Между тем периодизация развития психологии часто соотносится с периодизацией именно философии, в русле которой она развивалась вплоть до середины XIX в., следовательно, психология не могла не отражать динамику философского познания. Таким образом, если учитывать еще и внутреннюю логику развития самой психологии, то, по

сути дела, надо вести речь о согласовании между собой нескольких, пусть пересекающихся, но относительно независимых периодизаций: 1) социокультурного развития общества; 2) развития науки; 3) развития философии; 4) развития собственно психологии. Неравномерность и специфичность развития психологических знаний в различных странах и регионах еще более затрудняет ситуацию.

Кроме этого возникает и трудность установления четких временных границ этапов и периодов. Она связана с отсутствием единства мнений ученых относительно даже наиболее значимых дат и событий в истории психологии. Например, до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, когда психология приобрела статус самостоятельной научной дисциплины. Т.Д. Марцинковская пишет: «Иногда появление самостоятельной психологической науки связывают со школой В. Вундта, т.е. с началом развития экспериментальной психологии. Однако психологическая наука определилась как самостоятельная значительно раньше, с осознания независимости своего предмета, уникальности своего положения в системе наук...» [12, с. 7]. Поэтому она относит это событие к концу XVIII в. – началу XIX в., в то же время А.Н. Ждан – к 60-м гг. XIX в. [4, с. 180]. Однако проблема возникает и в другом плане. Дело в том, что постановка, формулировка и даже опубликование научной идеи еще не предполагает ее принятия научным сообществом и повсеместного распространения. Иногда должны пройти годы, пока идея «овладеет массами», да и что может выступать показателем этого «овладевания»? Отсюда сложность поиска и установления конкретной хронологической даты начала периода или этапа. Соотнести ее с датой публикации произведения, где она высказана, в целом с творчеством автора этой публикации или с принятием идеи широкими слоями ученых в виде, напри-

мер, ссылок на эту идею или публикацию, ее содержащую?

Таким образом, подводя итоги самому беглому обзору состояния разработанности проблемы периодизации в истории психологии, можно сказать, что, несмотря на серьезную проработанность теоретических вопросов и обоснованность многих из используемых методологических положений, приложение их к реальному историческому процессу вызывает определенные как объективные, так и субъективные трудности. Это обусловлено как сложностью самой проблемы любой исторической периодизации³ и неразработанностью ряда важных сопутствующих вопросов⁴, так и многообразием используемых оснований для периодизации и отсутствием четко выраженных принципов периодизации.

Являются ли указанные трудности периодизации истории психологии фатально непреодолимыми или все же существуют варианты их разрешения? На наш взгляд, разработка объективной и полной периодизации истории психологии не только возможна, но и необходима, тем более что уже много сделано в этом направлении, в первую очередь усилиями А.Н. Ждан, Т.Д. Марцинковской и других исследователей. Решение проблемы видится на основе объединения усилий историков психологии в специальной и целенаправленной работе в данном направлении и учете некоторых перспективных, с нашей точки зрения, позиций

³ См. например, дискуссии о периодизации русского феодализма и капитализма на страницах журнала «Вопросы истории» в 1949–1951 гг. или о периодизации истории советской исторической науки в журнале «История СССР» в 1960–1962 гг.

⁴ К примеру, только с 1987 г. на страницах исторических журналов начинает серьезно и аргументированно обсуждаться вопрос о периодизации советского общества [2], без которой психологам трудно соотносить внутринаучную периодизацию с социально-экономической и общественно-политической периодизациями развития страны.

в вопросе разработки периодизации истории психологии.

1. Понимая, что любая периодизация развития психологического знания условна и эта условность обусловлена 1) критериями, которые лежат в ее основании, 2) объектом периодизации (мировая или отечественная психологическая мысль, проблемная область психологического знания или развитие психологии в конкретном регионе и т.д.), следует, по крайней мере, опираться в ее разработке, если уж и не на единые критерии и основания периодизации (это идеальная ситуация), то хотя бы признания необходимых и достаточных принципов, из которых должна исходить периодизация. На наш взгляд, периодизация должна опираться на ряд теоретико-методологических принципов, основными из которых представляются:

• **Принцип объективности оснований.**

Понимая условность и приблизительность любой периодизации, мы тем не менее исходим из признания исторического процесса как объективной реальности. Постигание этого реального процесса возможно на основе использования метода периодизации, что предполагает наличие объективных закономерностей, лежащих в основе этого процесса. Другими словами, применительно к истории науки, существование собственных законов ее развития является безусловным.

• **Принцип множественности критериев.** Учитывая включенность науки в качестве элемента в системы более высокого уровня (культура, общество), следует допустить возможность многоуровневой ее детерминации, начиная от факторов социально-экономического и культурно-политического характера до внутринаучных факторов. При этом детерминация со стороны более высоких уровней будет носить и более опосредованный характер. Это и выявляется в феномене «синхронности / асинхронности» различных исторических

процессов и развития научного знания. Именно в силу системной детерминации научного знания, периодизация развития науки должна иметь многомерную структуру, элементами которой являются факторы ее детерминации, отраженные в совокупности критериев.

• **Принцип противоречивости познания.** Периодизация должна отражать реальный процесс развития научного знания как сложного спиралевидного процесса. В нем при общей прогрессивной направленности к все более адекватному и объективному отражению познаваемой действительности могут обнаруживаться этапы с доминированием регрессивных тенденций, учет которых важен при построении периодизации.

• **Принцип оптимальной полноты критериев.** Совокупность критериев должна иметь необходимый и достаточный характер. Критерии должны в первую очередь отразить ключевые и важные моменты в динамике научного знания, абстрагируясь от событий частного порядка, не имеющих сущностного значения. Как правило, периодизации, построенные по какому-то одному основанию, бывают слишком общими, а построенные на множественных критериях — расплывчатыми. Поэтому необходима определенная мера в количестве используемых критериев. При этом желательно, чтобы они опирались на определенный единый теоретический конструкт или теорию.

2. Представляется, что в основание периодизации истории психологии должны быть положены современные достижения в области теории познания и философии науки (в частности концепции типов научной рациональности и структуры оснований науки В.С. Степина) с опорой на уже существующие периодизации истории психологии. Опираясь на выделяемые В.С. Степиным четыре научные революции, сопровождавшиеся изменением типов рацио-

нальности (классический, дисциплинарно-организованный, неклассический и постнеклассический) можно выделить и охарактеризовать соответствующие периоды и в истории психологии. Кроме того, обоснованным представляется и использование в качестве критериев периодизации истории психологии совокупности выделяемых автором оснований науки:

нормы и идеалы научного познания (собственно познавательные установки и социальные нормативы); научная картина мира, философские основания науки (см. рис.). Указанные основания периодизации учитывают всю систему детерминации психологического знания и могут выступать как универсальные критерии для различных исследователей

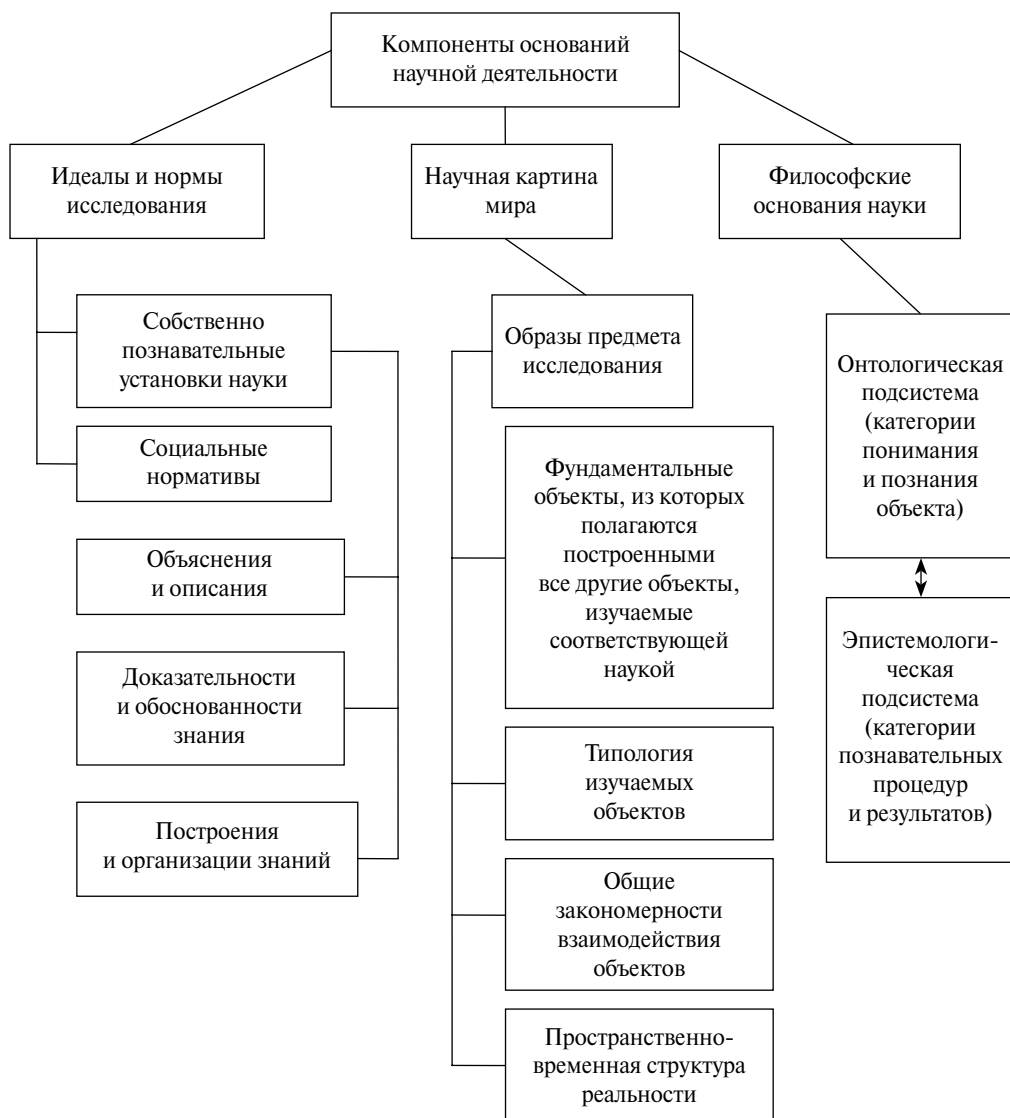

Рис. Представления о компонентах научной деятельности по В.С. Степину

при разработке разнообразных периодизаций — психологической науки в целом, отдельных ее отраслей, направлений и проблем. Опора на единые критерии позволит выработать не только согласованные подходы к периодизации, но и структурировать описание каждого из периодов и этапов.

Литература

1. Берхин Н.Б. Из истории советской психологии искусства // Актуальные проблемы истории психологии. Всесоюзная конференция (тексты докладов). Т. 1. Ереван, 1982.
2. Дискуссия о периодизации истории советского общества // История СССР. 1988. № 3.
3. Ждан А.Н. О состоянии и задачах теории истории психологии // Актуальные проблемы истории психологии. Всесоюзная конференция (тексты докладов). Т. 1. Ереван, 1982. С. 24–29.
4. Ждан А.Н. История психологии. М., 1990.
5. Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней. М., 2004.
6. Исторический путь психологии: прошлое настоящее, будущее (Сб. тезисов Международной конференции). М., 1992.
7. История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: Материалы международной конференции по истории психологии «IV московские встречи», 26–29 июня 2006 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М., 2006.
8. История психологии и историческая психология: состояние и перспективы развития (III московские встречи по истории психологии): Тезисы международной конференции, 18–22 июня 2001 г. М., 2001.
9. Казаков В.Г. О периодизации советской социальной психологии // Актуальные проблемы истории психологии. Всесоюзная конференция (тексты докладов). Т. 2. Ереван, 1984. С. 11–18.
10. Карацан В.А., Тарабарин С.М. Основные этапы становления и развития военно-социальной психологии // Актуальные проблемы истории психологии. Всесоюзная конференция (тексты докладов). Т. 1. Ереван, 1982.
11. Крымов А.А. История исследований и общепсихологическое значение игр животных // Актуальные проблемы истории психологии. Всесоюзная конференция (тексты докладов). Т. 2. Ереван, 1984.
12. Марцинковская Т.Д. История психологии. М., 2004.
13. Огурцов А.П. От натурфилософии к теории науки. М., 1995.
14. Рыжов Б.Н. История психологической мысли. Пути и закономерности. М., 2004.
15. Современная психология: Исторические, методологические и социокультурные аспекты развития (Материалы Международной конференции «II московские встречи»). М., 1995.
16. Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998.
17. Якунин В.А. История психологии. СПб., 1998.
18. Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1966.